

А. Г. Манаков

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

E-mail: region-psk@yandex.ru

ТИТУЛЬНЫЕ НАРОДЫ РЕСПУБЛИК РОССИИ: ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ С 1939 ГОДА

В качестве важнейшего тренда этнодемографических процессов, происходящих в Российской Федерации в постсоветский период, многие этногеографы обозначают «стягивание» титульных народов в свои национальные субъекты. Целью исследования является выявление основных трендов и особенностей динамики удельного веса и концентрации титульных народов национально-территориальных образований, ныне имеющих статус республик России, по трём периодам: с 1939 по 1959 гг., с 1959 по 1989 гг. и с 1989 по 2010 гг. Новизна исследования связана с использованием картографического метода. В период между переписями населения 1939 и 1959 гг. в подавляющем большинстве национальных регионов сократилась доля титульных народов и, вместе с тем, уменьшалась их концентрация в своих национальных образованиях. В период между переписями населения 1959 и 1989 гг. тренд, проявивший себя в предыдущем периоде, уже не являлся общим. Так что именно этот период стал переломным в этнодемографических процессах в России, когда обозначились ростки нового тренда, в полной мере проявившего себя в постсоветский период. Однако этнодемографические процессы в России в постсоветское время нельзя сводить только к миграционному «стягиванию» титульных народов в свои республики. Ускорила ассимиляция данных народов в русских регионах страны. В то же время демографический рост в республиках Северного Кавказа вёл к увеличению доли титульного населения и уровня концентрации в своих республиках без миграционного «стягивания» титульных народов, и даже наоборот, наблюдался миграционный отток этих народов в другие регионы страны.

Ключевые слова: этнодемографические процессы, национально-территориальные образования, доля титульных народов, этническая концентрация, ассимиляция.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».

Для цитирования: Манаков А. Г. Титульные народы республик России: этнодемографические тренды с 1939 года // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 2. С. 43–64. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310019231-7>

A. G. Manakov

Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: region-psk@yandex.ru

**TITLE PEOPLES OF THE REPUBLICS OF RUSSIA:
ETHNO-DEMOGRAPHIC TRENDS SINCE 1939**

As an essential trend of ethno-demographic processes occurring in the Russian Federation in the post-Soviet period, many ethnogeographers denote the “tightening” of the title peoples into their national entities. The purpose of the study is to identify the main trends and features of the dynamics of the specific gravity and the concentration of the title peoples of national-territorial entities, which are currently having the status of the republics of Russia, for three periods: from 1939 to 1959, from 1959 to 1989. and from 1989 to 2010 The novelty of the study is related to the use of the cartographic method. In the period between the population censuses of 1939 and 1959. In the overwhelming majority of national regions, the share of title peoples decreased and, at the same time, their concentration decreased in their national entities. In the period between the censuses of the population of 1959 and 1989. The trend that manifested himself in the previous period was no longer common. So, it was this period that became a turning point in ethno-demographic processes in Russia, when the sprouts of the new trend were identified, fully manifested themselves in the post-Soviet period. However, ethno-demographic processes in Russia in the post-Soviet time cannot be reduced only to the migration “tightening” of the title peoples in their republics. Accelerated the assimilation of these peoples in the Russian regions of the country. At the same time, demographic growth in the republics of the North Caucasus was to increase the share of the title population and the level of concentration in its republics without migration “tightening” of title peoples, and even on the contrary, there was a migration outflow of these peoples to other regions of the country.

Keywords: *ethno-demographic processes, national-territorial entities, the share of title peoples, ethnic concentration, assimilation.*

Acknowledgments. *The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 “Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects”.*

For citation: Manakov A. G. (2022), Title peoples of the republics of Russia: ethno-demographic trends since 1939, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 18, no. 2, pp. 43–64. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310019231-7>

Введение. В числе важнейших черт этнодемографических процессов, происходящих в Российской Федерации в постсоветский период, многие этногеографы отмечают «стягивание» титульных народов в свои национальные субъекты, т. е. рост доли представителей этносов, проживающих в пределах своих национально-территориальных образований. В связи с этим возникает вопрос, насколько долговременным является данный тренд, а точнее, проявлялся ли он в советское время, или же характеризует исключительно постсоветский период.

В работе З. А. Трифионовой [24] были предложены два показателя, которые предназначены для анализа динамики титульных этносов в национально-террито-

риальных образованиях России. Эти два показателя названы ею коэффициентом этнической однородности и коэффициентом этнической концентрации. На наш взгляд, правильнее эти показатели обозначать не коэффициентами, а индексами, т. к. коэффициентом принято называть множитель при некоей переменной, в то время как индекс — это показатель состояния определённого явления. В остальном можно воспользоваться определениями данных показателей, предложенных З. А. Трифоновой.

Индекс этнической однородности — удельный вес (доля) титульного этноса в населении национально-территориального образования.

Индекс этнической концентрации — удельный вес (доля) проживающего в пределах национально-территориального образования титульного этноса в общей численности данного народа, проживающего в стране.

Целью исследования является выявление основных трендов и особенностей динамики индексов этнической однородности и этнической концентрации титульных народов республик России с опорой на материалы переписей населения с 1939 по 2010 гг.

В качестве **информационной базы** исследования выступает статистика по итогам Всесоюзных переписей населения, проведённых в 1939, 1959 и 1989 гг.¹, и Всероссийской переписи населения 2010 г.²

Степень изученности проблемы и методика исследования. Титульные народы республик Российской Федерации изучаются с разных позиций. Наиболее распространены исследования по изучению языковой ситуации в республиках, в частности, современных проблем и перспектив развития языков (например, в работах [4; 6; 10]). С данными исследованиями тесно сопряжены работы по изучению идентичности коренных народов страны, как в контексте общероссийской идентичности [7; 9], так и идентичности титульных народов республик, например, в Калмыкии [17], Карелии, Татарстане, Саха (Якутии) [18; 19], Республике Алтай [5] и др.

Вторая большая группа исследований связана с изучением динамики этнодемографических процессов, как в национальных образованиях в целом, например, в отдельных республиках Северного Кавказа [1; 2; 25; 28], финно-угорских республиках России [13], так и конкретных народов [21], при этом особое внимание уделяется народам, испытывающим наибольшие демографические проблемы [11; 12; 22].

Заметно меньше исследований, где рассматриваются этнодемографические процессы в региональном разрезе в пределах всей России (например, [8; 20; 26; 27]). Ещё меньше работ в рамках данного направления исследований, проведённых собственными географами. Но именно в этих работах, посвящённых этнодемографическим процессам в стране, в постсоветский период был выявлен такой процесс, как «стягивание» титульных народов республик и других национальных автономий России в свои национально-территориальные образования [16; 23; 29; 30].

¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. [Электронный ресурс]: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 27.02.2022).

² Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 27.02.2022).

Особо в этом ряду работ нужно выделить исследование З. А. Трифоновой [24], где рассмотрена динамика титульных народов в национально-территориальных образованиях России по материалам переписей населения с 1926 по 2002 гг. В работе представлены результаты расчётов двух обозначенных выше показателей (уровень этнической концентрации и однородности) по итогам переписей 1926, 1959, 1989 и 2002 гг., а также рассчитан прирост численности титульных народов национально-территориальных образований, проживающих в России, по двум основным периодам (с 1959 по 1989 гг. и с 1959 по 2002 гг.). Кроме того, на 1959, 1989 и 2002 гг. представлено распределение этносов по уровню этнической концентрации и однородности. Однако в данной работе не рассмотрена собственно динамика двух основных показателей в выделенных временных интервалах, для чего можно воспользоваться картографическим методом исследования.

Наше исследование опирается на методику, разработанную в исторической географии и носящую название «метод временных срезов» [3]. При этом предложена модификация методики, которая представляет собой картографический анализ изменений, происходящих в выделенных временных интервалах. Картографический метод был апробирован нами при изучении динамики национального состава населения на уровне Псковской области [14] и Северо-Запада России [15].

Интервал с 1939 по 2010 гг. был разбит на три периода, характеризующих наиболее значительные этапы развития Советского Союза (с 1939 до 1959 гг. и с 1959 по 1989 гг.), а также постсоветский период (между переписями населения 1989 и 2010 гг.). Выбор 1939 г. в качестве начального года исследования связан с использованием для этногеографического анализа картографического метода, применение которого требует совпадения границ национально-территориальных образований в выделенных интервалах. Между переписями населения 1926 и 1939 гг. произошли значительные изменения границ национально-территориальных образований РСФСР, что не позволило сделать 1926 г. начальным годом картографического анализа.

В качестве объектов анализа выступают титульные народы республик Российской Федерации на момент проведения переписи 2010 г. (т. е. без современной Республики Крым). Соответственно, в советское время это были титульные народы АССР и автономных областей (последние тогда входили в состав краёв). Исключение составила Еврейская автономная область, которая после распада СССР, в отличие от всех других автономных областей, не изменила свой статус на республиканский. Таким образом, в исследовании задействована 21 республика Российской Федерации, но количество титульных народов в них значительно больше. Так, в республиках Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария представлено по два титульных народа, а в Дагестане в материалах переписей обозначено 10 народов, которые названы «народами Дагестана» (в исследовании рассчитывалась их суммарная численность).

Результаты исследования. Индексы этнической однородности и концентрации по итогам переписи населения 2010 г. и факторы, оказывающие влияние на динамику этих показателей. На рисунке 1 отражена доля титульных народов в населении своих республик (индекс этнической однородности) по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. Наименьшей величиной этого показателя характеризуется Республика Карелия (7,4 %), второе место занимает Республика Хакасия (12,2 %), которая в советское время имела статус автономной области в составе Красноярского края.

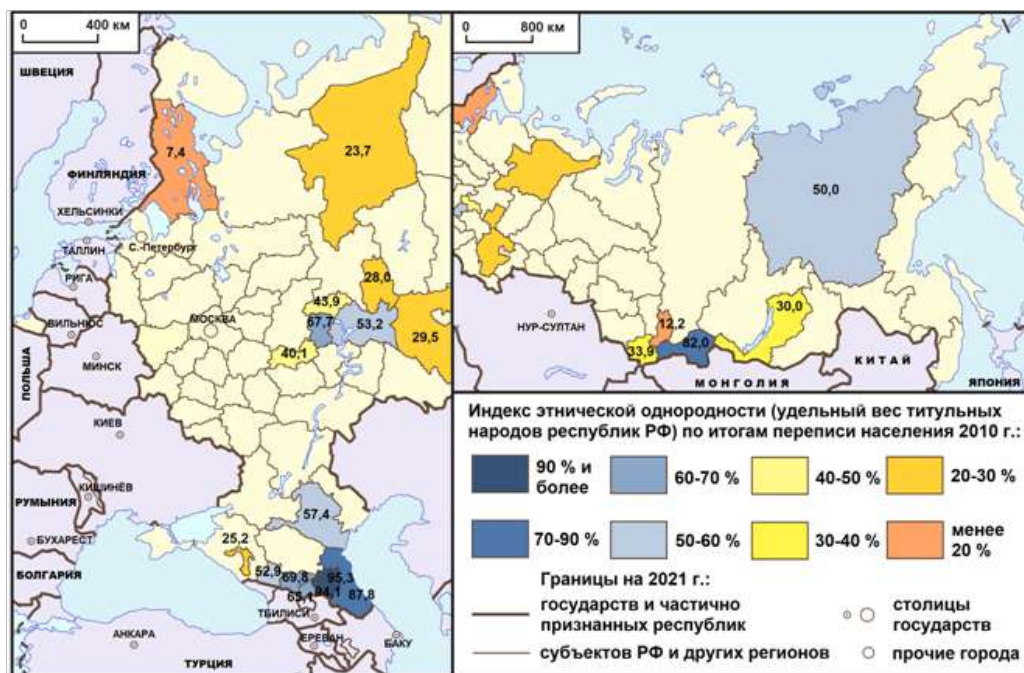

Рис. 1. Доля титульных народов республик Российской Федерации по итогам переписи населения 2010 г.

Fig. 1. The share of the titular peoples of the republics of the Russian Federation according to the results of the 2010 population census

В целом же можно отметить, что относительно более низкой долей титульного населения характеризуются финно-угорские республики (кроме Карелии, это Коми, Удмуртия, Мордовия и Марий Эл). Общей историко-культурной особенностью финно-угорских народов, проживающих в европейской части России, является их ранее взаимодействие с восточно-славянским (в дальнейшем русским) населением, принятие православной религии, что в последующем ускорило ассимиляционные процессы. Ещё один фактор ассимиляции этих народов с начала XX в., а именно, рост их урбанизированности, будет рассмотрен ниже.

Наиболее высока доля титульных народов в республиках Северного Кавказа, особенно в Чечне (95,3 %) и Ингушетии (94,1 %). В других северокавказских республиках данный показатель превышает 50 %, исключение составляет Республика Адыгея (25,2 %), в советское время имевшая статус автономной области в составе Краснодарского края. Данный показатель заметно вырос в последние десятилетия благодаря большому естественному приросту народов Северного Кавказа. Также относительно высокой является доля титульного населения в двух тюркских республиках Поволжья (Чувашии и Татарстане) и ещё в двух тюркских республиках Сибири (Тыва и Саха-Якутия).

В целом же можно обозначить следующие основные этнодемографические процессы, способствующие *росту доли титульных народов* в населении республик:

– высокий естественный прирост титульного народа (более высокий, чем других этнических групп, проживающих в республике);

– миграционный баланс в республике в пользу титульного населения («стягивание» титульного народа в свою республику);

Соответственно, процессами, ведущими к уменьшению доли титульных народов республик, являются:

– низкий естественный прирост титульного народа (ниже, чем у других этнических групп, проживающих в республике);

– миграционный баланс в республике в пользу нетитульного населения.

На рисунке 2 показана доля титульного населения республик, проживающего в своих национально-территориальных образованиях, от всей численности этих народов в Российской Федерации (индекс этнической концентрации).

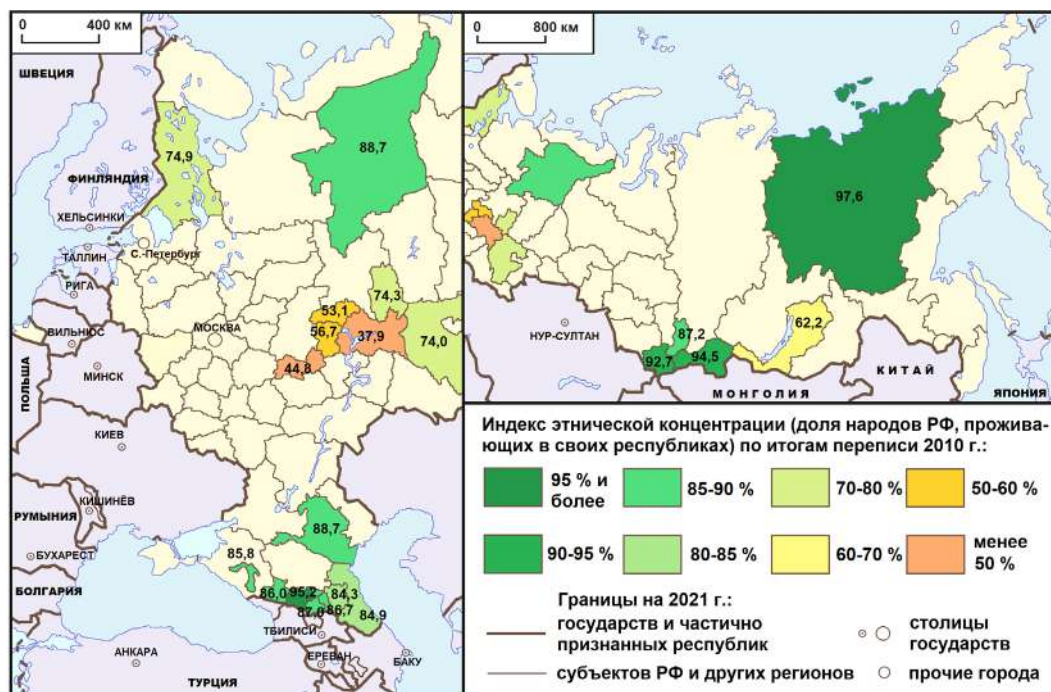

Рис. 2. Индекс этнической концентрации титульных народов республик Российской Федерации по итогам переписи населения 2010 г.

Fig. 2. The index of ethnic concentration of the titular peoples of the republics of the Russian Federation according to the results of the 2010 population census

В качестве лидеров по уровню концентрации в своих республиках выступают якуты (саха), кабардинцы и балкарцы (свыше 95 %), а также тувинцы и алтайцы (свыше 90 %). В целом же нужно отметить, что большинство титульных народов республик России имеет высокий уровень концентрации в своих национально-территориальных образованиях. Самые низкие показатели концентрации характеризуют титульные народы республик Поволжья, особенно татар и мордвы (менее 50 %), а также чувашей и марийцев (менее 60 %). Именно эти народы долгое время широко расселялись по регионам России или же изначально были рассредоточены по территории страны (например, татары).

Также относительно низка концентрация в своей республике представителей бурятского этноса (62,2 %), что связано с проживанием достаточно больших групп этого народа в соседних регионах (Иркутской области и Забайкальском крае), в недавнем прошлом имевших в своих пределах бурятские автономные округа (Усть-Ордынский и Агинский, соответственно). При этом, на фоне низкой доли в населении республик, можно считать сравнительно высоким уровень концентрации в своих республиках таких финно-угорских народов, как коми (88,7 %), карелы и удмурты (74–75 %). Причина этого будет объяснена ниже, когда будут представлены результаты анализа динамики данного показателя в разные временные интервалы.

Можно обозначить следующие основные этнодемографические процессы, способствующие *росту концентрации титульных народов* в своих республиках:

- миграционное стягивание титульных народов в свои республики;
- ускоренная ассимиляция представителей этноса в других регионах страны.

Чаще всего процессом, ведущим к *уменьшению концентрации титульных народов* в своих республик, являются рассосредоточение представителей народа по территории страны (миграционный отток из своей республики в другие регионы).

Фактор естественного прироста в данном случае является вторичным, и в дальнейшем будут приведены примеры, когда в республике растёт концентрация титульного народа, хотя его численность в стране стремительно сокращается. Что же касается ассимиляционных процессов, то можно предположить, что они идут быстрее в случае высокого уровня урбанизированности конкретного народа.

На рисунке 3 представлено изменение доли горожан в общей численности титульных народов республик России с 1959 по 2010 гг. Городские поселения, особенно в русских регионах страны, выступают в качестве «плавильных котлов», где ускоренными темпами происходит ассимиляция нетитульного населения. Хотя едва ли можно говорить о прямой зависимости между уровнем урбанизированности народов и скоростью их ассимиляции.

Как мы видим на диаграмме, наиболее урбанизированными с середины XX в. являются два народа — татары и осетины, что связано с особенностями их расселения в России, но напрямую не отражается на скорости их ассимиляции. С другой стороны, некоторые финно-угорские народы (карелы, мордва и коми), которые также имеют высокий уровень урбанизированности, характеризуются ускоренными темпами ассимиляции. И в целом можно говорить, что связь между урбанизированностью народов и скоростью их ассимиляции всё же существует. Дело в том, что в большинстве своём те граждане России, которые идентифицировали себя как представители рассматриваемых народов, являются сельскими жителями, в то время как в 2010 г. уровень урбанизации в стране в целом составлял 73,7 %.

Динамика показателей этнической однородности и концентрации между переписями населения 1939 и 1959 гг. Прежде, чем рассмотреть динамику двух ключевых показателей в данный временной интервал, нами будет рассмотрен один из важнейших факторов — динамика численности самих народов в пределах России, что является отражением их естественного движения и миграционных процессов. На рисунке 4 представлен прирост с 1939 по 1959 гг. численности рассматриваемых в исследовании народов, проживающих в границах России.

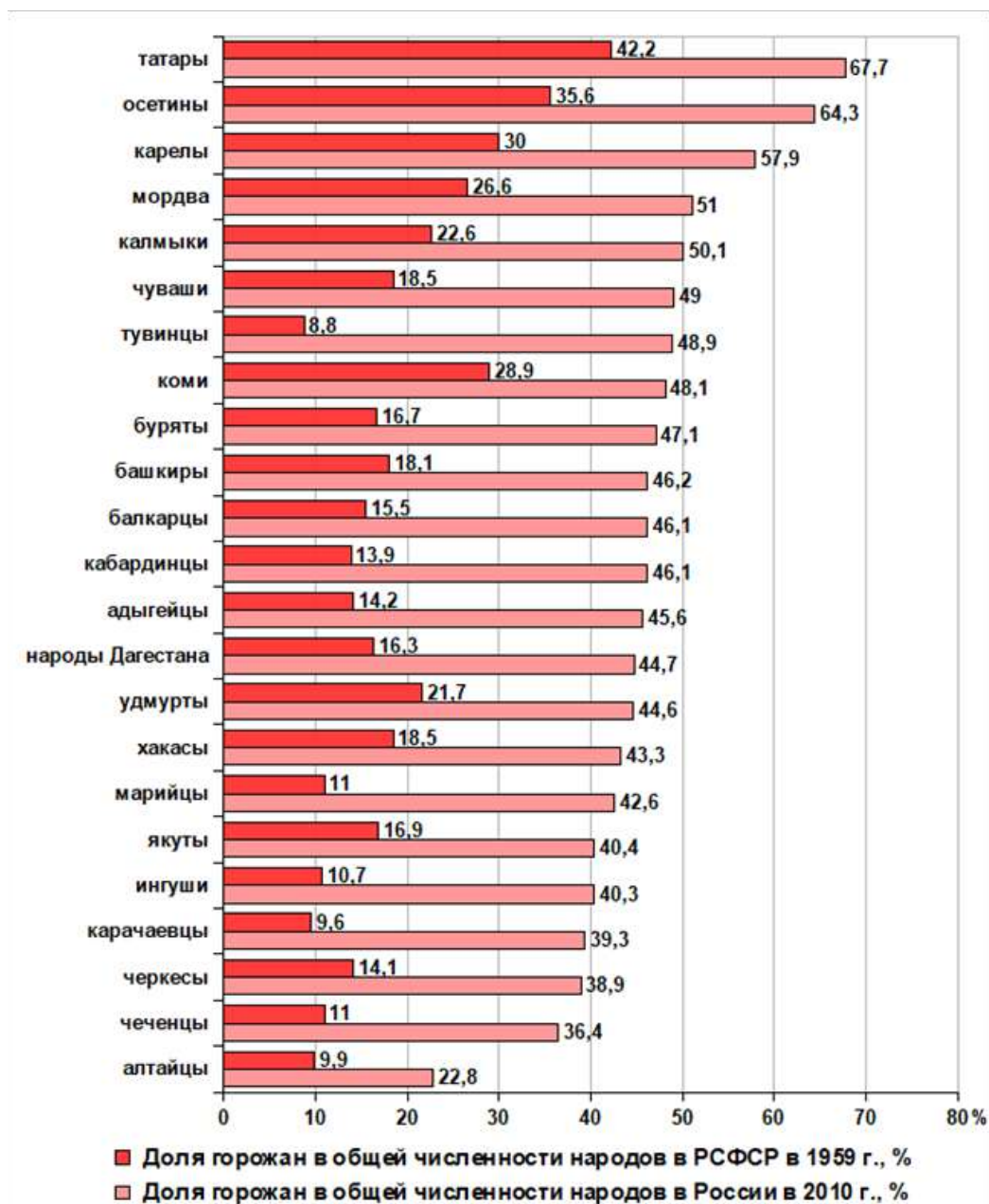

Рис. 3. Доля городского населения в общей численности титульных народов республик Российской Федерации по итогам переписей 1959 и 2010 гг.

Fig. 3. The share of the urban population in the total number of titular peoples of the republics of the Russian Federation according to the results of the 1959 and 2010 censuses

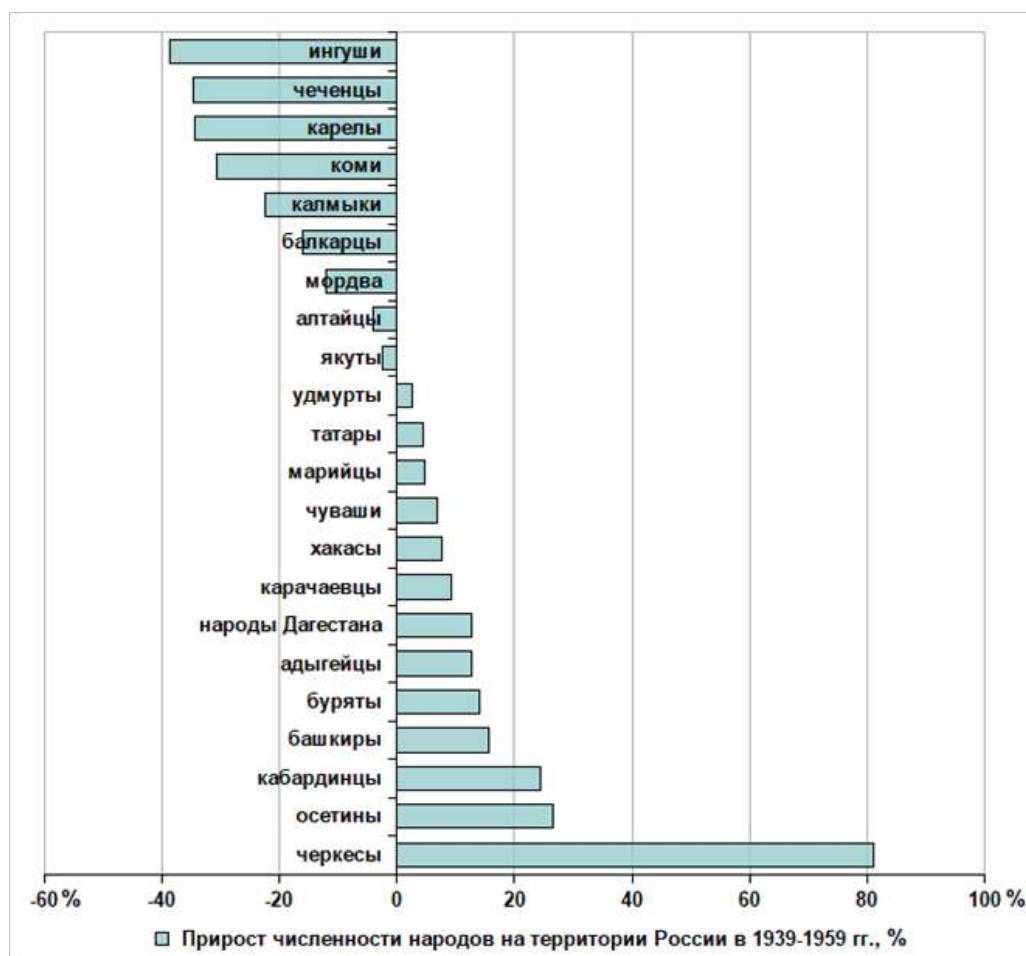

Рис. 4. Динамика численности титульных народов национально-территориальных образований (ныне республик) на территории России между переписями населения 1939 и 1959 гг.

Fig. 4. Dynamics of the number of titular peoples of national-territorial entities (now republics) on the territory of Russia between the population censuses of 1939 and 1959

Наибольшие потери в численности за этот период понесли народы, депортированные в годы Великой Отечественной войны, которые из своих республик были выселены в Казахстан и Среднюю Азию, т. е. за пределы собственно России. Хотя к 1959 г. большинство этих народов было возвращено на свою историческую родину, всё же численность их в России была заметно подорвана. В первую очередь, это относится к ингушам и чеченцам. Чуть меньший демографический удар депортация нанесла по калмыкам и балкарцам, ещё меньший — по карачаевцам. Но в категорию народов с уменьшающейся численностью попали также некоторые финно-угорские народы — карелы, коми и мордва. При этом крайне низкий прирост численности имели ещё два финно-угорских народа — удмурты и марийцы, и два тюркских народа Поволжья — татары и чувашы. Более значительный прирост численности характеризовал остальные народы Северного Кавказа, а также башкир и бурят.

На рисунке 5 отображена динамика доли титульных народов во всём населении национально-территориальных образований с 1939 по 1959 гг. В подавляющем большинстве рассматриваемых национально-территориальных образований произошло уменьшение доли титульных народов. Исключение составили только Адыгейская АО в Краснодарском крае, Мордовская и Башкирская АССР, где произошёл небольшой рост данного показателя. Также можно отметить ещё одну автономную область и три республики, где падение данного показателя было небольшим. Это Бурятская, Татарская, Кабардино-Балкарская АССР и Горно-Алтайская АО в Алтайском крае. Таким образом, в качестве общего тренда изменения данного показателя в период между переписями 1939 и 1959 гг. (включающего годы Великой Отечественной войны с депортацией целого ряда народов и последующим возвращением большинства из них) можно считать уменьшение доли титульных народов в своих национально-территориальных образованиях. Кроме депортации и низкого естественного прироста этих народов в качестве важного фактора уменьшения данного показателя выступала также активная миграция в эти национально-территориальные образования русского населения и представителей других народов СССР.

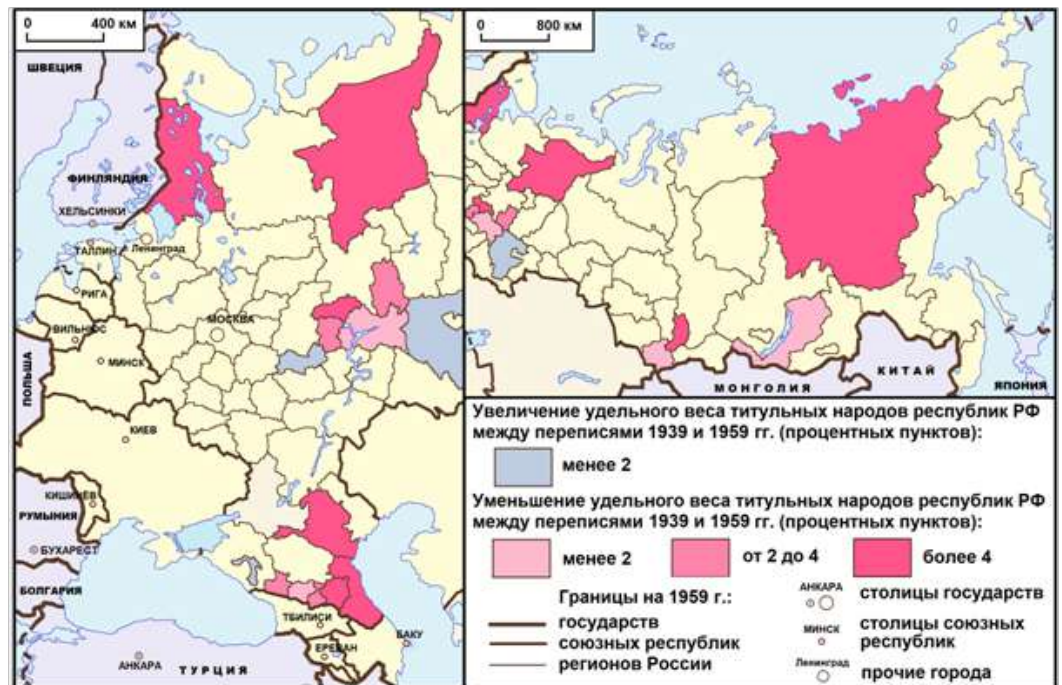

Рис. 5. Динамика индекса этнической однородности (доли титульных народов в своих национально-территориальных образованиях) между переписями населения 1939 и 1959 гг.

Fig. 5. Dynamics of the index of ethnic homogeneity (the share of titular peoples in their national-territorial entities) between the 1939 and 1959 population censuses

На рисунке 6 отображена динамика с 1939 по 1959 гг. второго исследуемого показателя — индекса этнической концентрации. В более чем половине случаев произошло уменьшение данного показателя, т. е. уменьшилась концентрация большин-

ства титульных народов в своих национальных автономиях. Наибольшее падение концентрации в своих национально-территориальных образованиях испытали калмыки (на 18 процентных пунктов), в меньшей степени — башкиры, чувашы, народы Дагестана, карачаевцы и черкесы.

Вместе с большинством народов Северного Кавказа значительное уменьшение концентрации в своих республиках испытали почти все народы Поволжья (кроме мордвы) и Предуралья. Это было связано со значительным миграционным передвижением народов из своих республик по всей территории России. Что же касается мордвы, то этот народ при проведении переписей населения 1939 и 1959 гг. оставался самым рассредоточенным народом России (с индексом концентрации 29–30 %). Поэтому небольшой рост его концентрации в своей республике свидетельствует, скорее, о начале ускорения ассимиляции мордвы в других регионах страны.

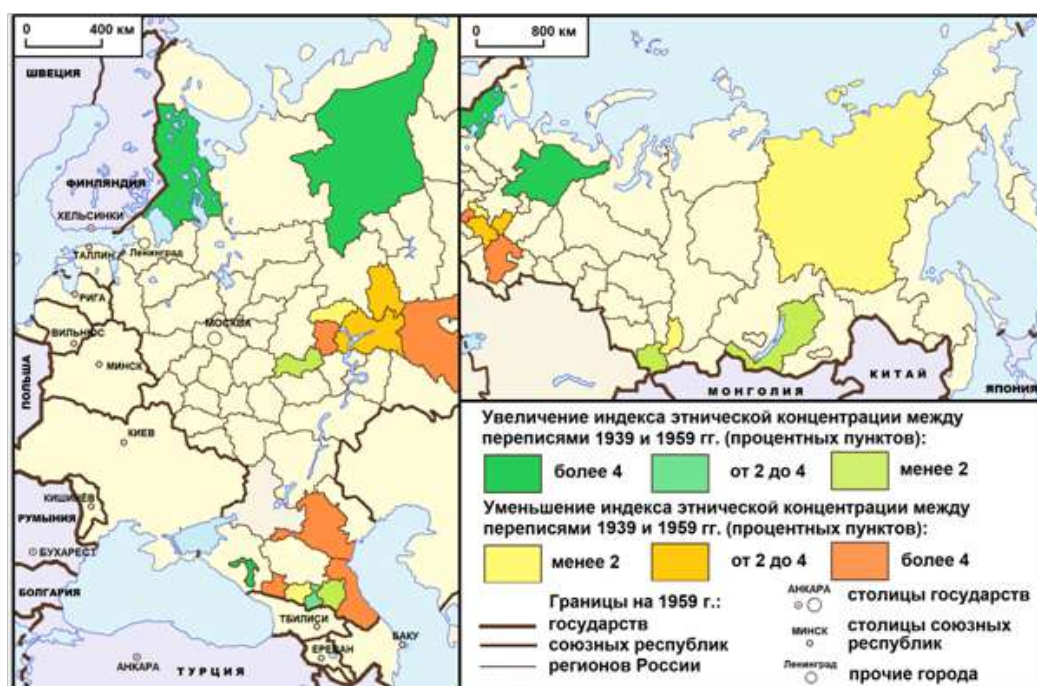

Рис. 6. Динамика индекса этнической концентрации титульных народов национально-территориальных образований между переписями населения 1939 и 1959 гг.

Fig. 6. Dynamics of the index of ethnic concentration of titular peoples of national-territorial entities between the population censuses of 1939 and 1959

Наиболее значительным ростом концентрации в своих республиках характеризовались коми (на 29,5 процентных пунктов) и карелы (на 8,6 процентных пунктов). Очевидно, что главным фактором роста концентрации здесь стали не демографические, а этнические процессы, или точнее, ускорившаяся ассимиляция коми и карел за пределами своих республик. Титульные народы республик и автономных округов Сибири испытали минимальное изменение индекса концентрации, вне зависимости от знака (положительного или отрицательного).

Динамика показателей этнической однородности и концентрации между переписями населения 1959 и 1989 гг. На рисунке 7 представлен прирост с 1959 по 1989 гг. численности титульных народов современных республик России, проживающих в её пределах. Это был достаточно благополучный с демографической точки зрения период истории страны, и большинство народов заметно увеличило свою численность. Исключение составили два финно-угорских народа — карелы и мордва. В обоих случаях важнейшим фактором отрицательного прироста численности народов стала их ускоренная ассимиляция за пределами своих республик. Минимальный прирост численности характеризовал и другие финно-угорские народы — удмурты, коми, марийцы. Также небольшим был прирост численности тюркских народов Поволжья и Предуралья — чувашей, татар и башкир.

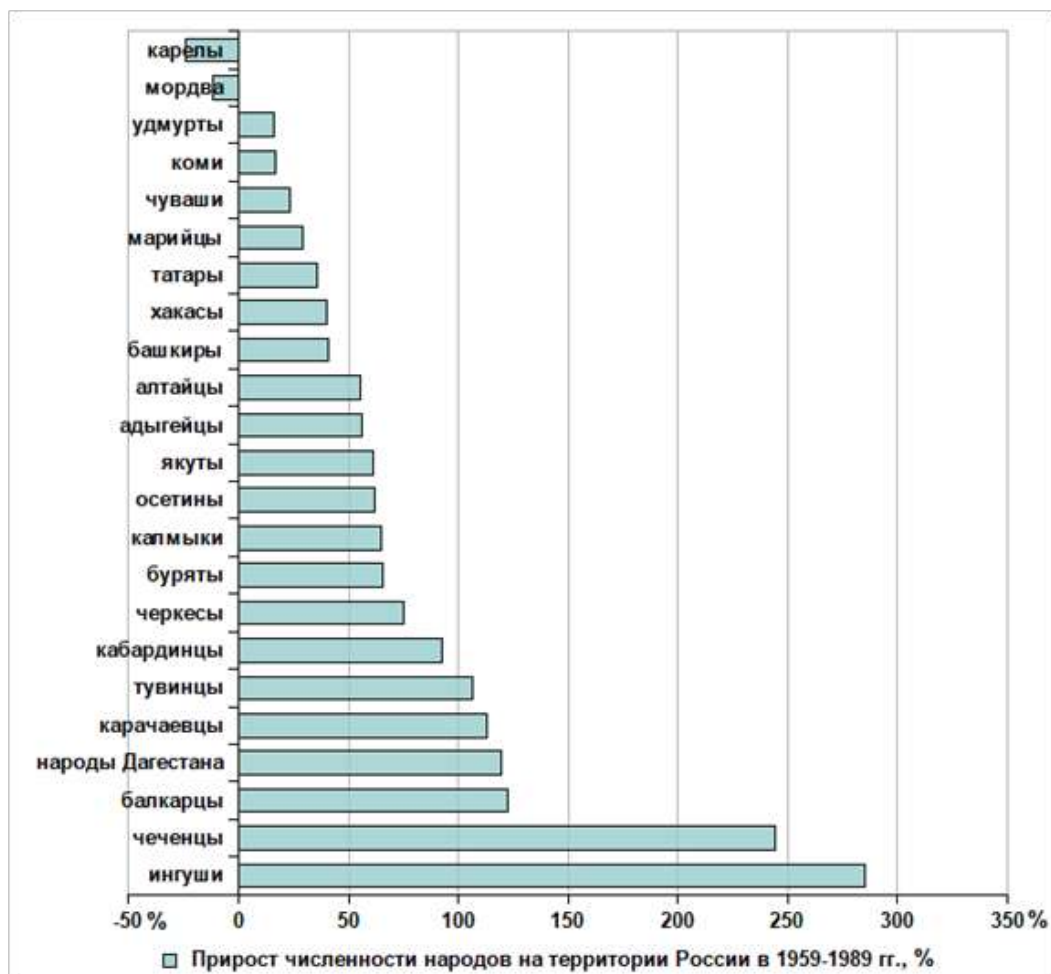

Рис. 7. Динамика численности титульных народов национально-территориальных образований (ныне республик) на территории России между переписями населения 1959 и 1989 гг.

Fig. 7. Dynamics of the number of titular peoples of national-territorial entities (now republics) on the territory of Russia between the 1959 and 1989 population censuses

Лидерами по росту численности в этот период стали народы Северного Кавказа — ингуши, чеченцы, балкарцы, дагестанские народы, карачаевцы и кабардинцы. Причиной этого стал высокий естественный прирост народов Северного Кавказа, который в ещё большей степени проявил себя в постсоветский период. В азиатской части России лидерство по приросту численности перешло от бурят к тувинцам, которые не учитывались в динамике с 1939 по 1959 г., т. к. их республика вошла в состав СССР только в 1944 г.

По динамике доли титульного населения в этот период национально-территориальные образования разделились почти поровну, но небольшой перевес (12 из 20) был за республиками и автономными областями, где выросла доля титульных народов (рис. 8). В эту группу вошли все национально-территориальные образования Северного Кавказа, частично Южной Сибири (Тувинская и Бурятская АССР, Горно-Алтайская АО) и только две республики Поволжья (Татарская и Марийская АССР). Очевидно, что решающим в этой группе стал демографический фактор, а именно высокий естественный прирост населения титульных народов.

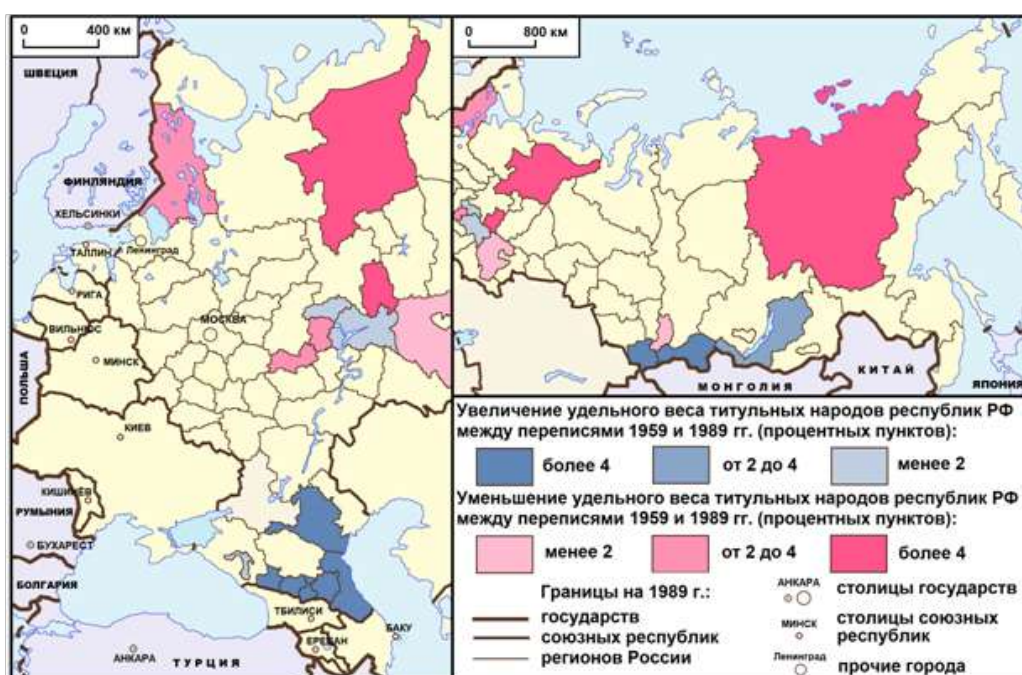

Рис. 8. Динамика индекса этнической однородности (доли титульных народов в своих национально-территориальных образованиях) между переписями населения 1959 и 1989 гг.

Fig. 8. Dynamics of the index of ethnic homogeneity (the share of titular peoples in their national-territorial entities) between the 1959 and 1989 population censuses

Наибольшее падение доли титульного народа испытали три республики — Якутская, Коми и Удмуртская АССР. Также уменьшилась доля титульного населения в Карелии, трёх республиках Поволжья и Предуралья (Мордовской, Чувашской и Башкирской АССР), а также в Хакасской АО Красноярского края. В данной группе национально-территориальных образований на сокращение численности и доли

титульного населения работала вся совокупность факторов, включая высокую естественную убыль, миграционный отток и ассимиляционные процессы. Но решающим стал миграционный приток в эти национально-территориальные образования, в большинстве своём обладающие богатыми сырьевыми ресурсами, населения из других регионов страны (русских, украинцев, белорусов и др.).

Также в этот период обозначилось разделение национально-территориальных образований на две неравные группы по динамике уровня концентрации титульных народов — более многочисленной (14 из 20) была группа с уменьшающейся концентрацией титульного населения (рис. 9). В эту группу вошли народы Северного Кавказа, за исключением калмыков, а также все народы Поволжья и Предуралья, хакасы и тувинцы в Сибири. Период 60–80-х гг. в Советском Союзе характеризовался массовыми перемещениями населения внутри страны, связанными с реализацией грандиозных проектов в экономике, включающих строительство новых промышленных объектов, аграрное и транспортно-ресурсное освоение новых территорий. В этом миграционных потоках участвовали разные народы страны, что, в частности, вело к уменьшению их концентрации в своих национальных автономиях.

Но шесть народов (карелы, коми, калмыки, алтайцы, тувинцы, буряты и якуты) повысили уровень концентрации в своих национально-территориальных образованиях. Ведущим фактором в росте концентрации этих народов стала ускоренная ассимиляция представителей этих народов в других регионах страны. Наиболее активно этот процесс протекал среди карелов (растворение «Тверской Карелии») и бурятов (в двух автономных округах за пределами Бурятской АССР).

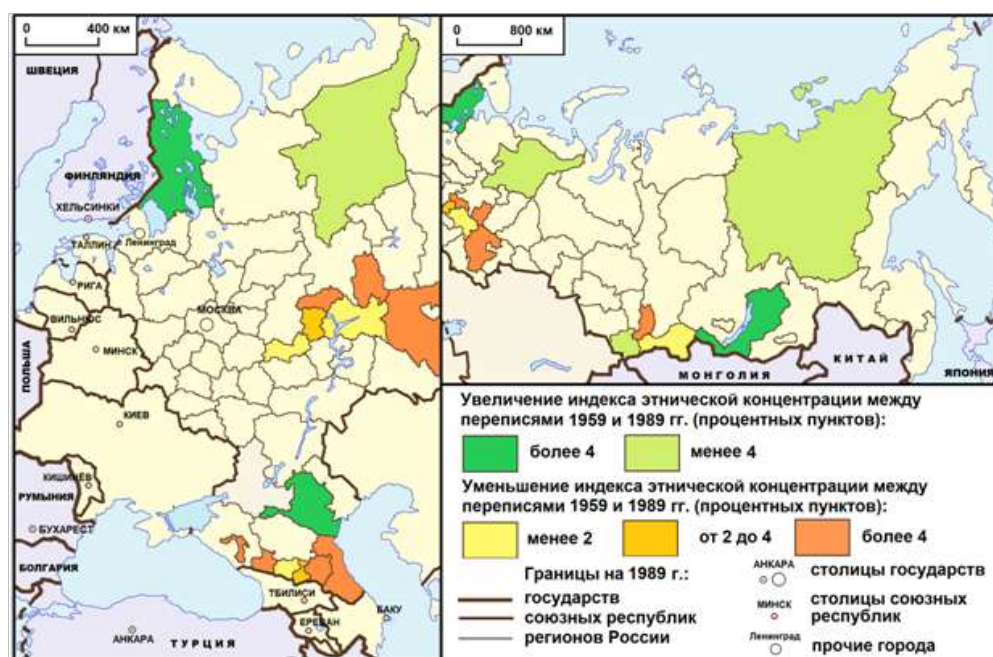

Рис. 9. Динамика индекса этнической концентрации титульных народов национально-территориальных образований между переписями населения 1959 и 1989 гг.

Fig. 9. Dynamics of the index of ethnic concentration of titular peoples of national-territorial entities between the population censuses of 1959 and 1989

Динамика показателей этнической однородности и концентрации между переписями населения 1989 и 2010 гг. В постсоветский период обозначилось более контрастное разделение титульных народов республик России по своей демографической динамике (рис. 10). В период между переписями 1989 и 2010 гг. восемь народов уменьшило свою численность. В большинстве это были финно-угорские народы — карелы, коми, мордва, удмурты и марийцы. Эту группу пополнили три тюркских этноса — чувашы, хакасы и татары.

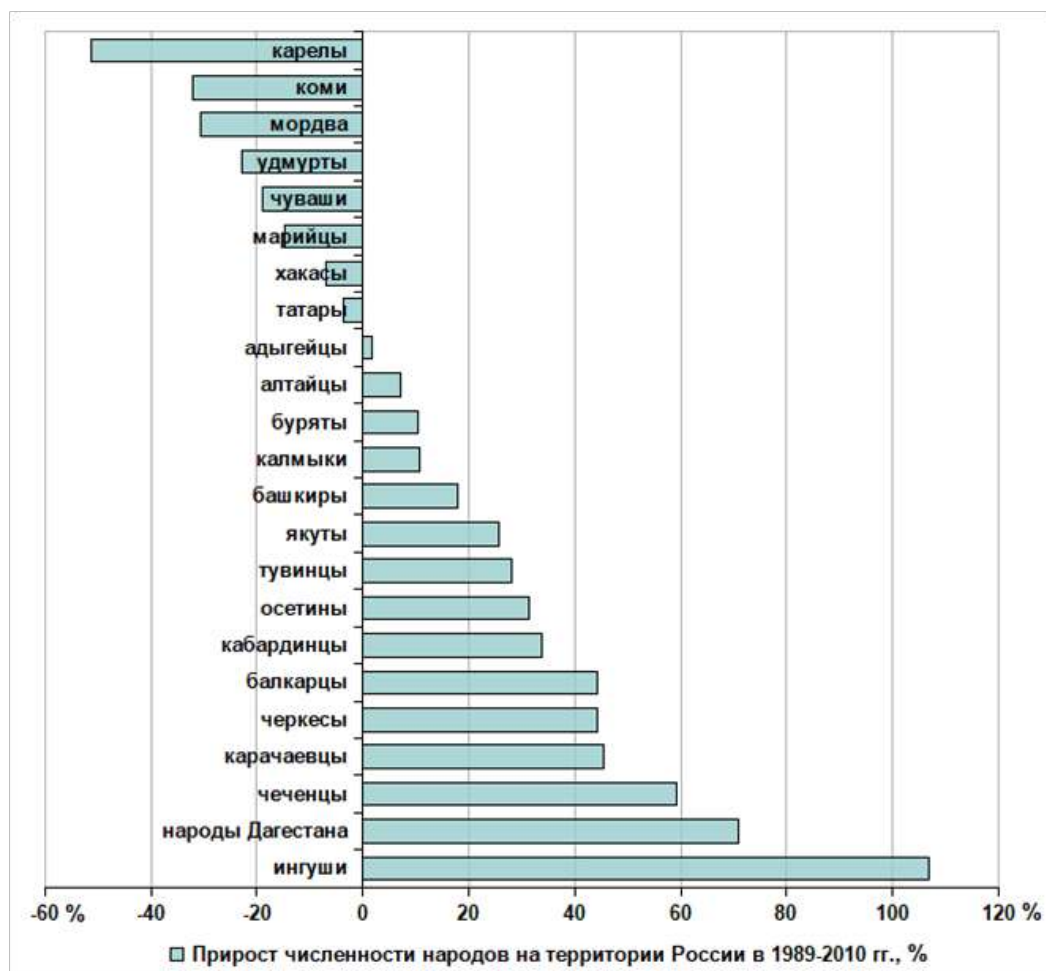

Рис. 10. Динамика численности титульных народов национально-территориальных образований (ныне республик) на территории России между переписями населения 1989 и 2010 гг.

Fig. 10. Dynamics of the number of titular peoples of national-territorial entities (now republics) on the territory of Russia between the 1989 and 2010 population censuses

Большинство титульных народов республик России заметно увеличило свою численность, лидерами в этой группе стали ингуши, чеченцы и народы Дагестана. Наиболее значительный рост численности характеризовал народы Северного Кавказа, несколько меньший — титульные народы республик Сибири. Среди народов Повол-

жья и Предуралья только башкиры увеличили свою численность. Демографический фактор стал ведущим в динамике двух исследуемых в данной работе показателей.

В подавляющем большинстве республик России в постсоветский период выросла доля титульного населения (рис. 11). Лидерами по росту данного показателя стали Чеченская и Ингушская республики (рост показателя на 26 процентных пунктов), а также Тыва и Саха (Якутия), где индекс этнической однородности вырос более чем на 16 процентных пунктов. Лишь в трёх республиках России (Карелии, Удмуртии и Чувашии) продолжалось уменьшение доли титульного населения.

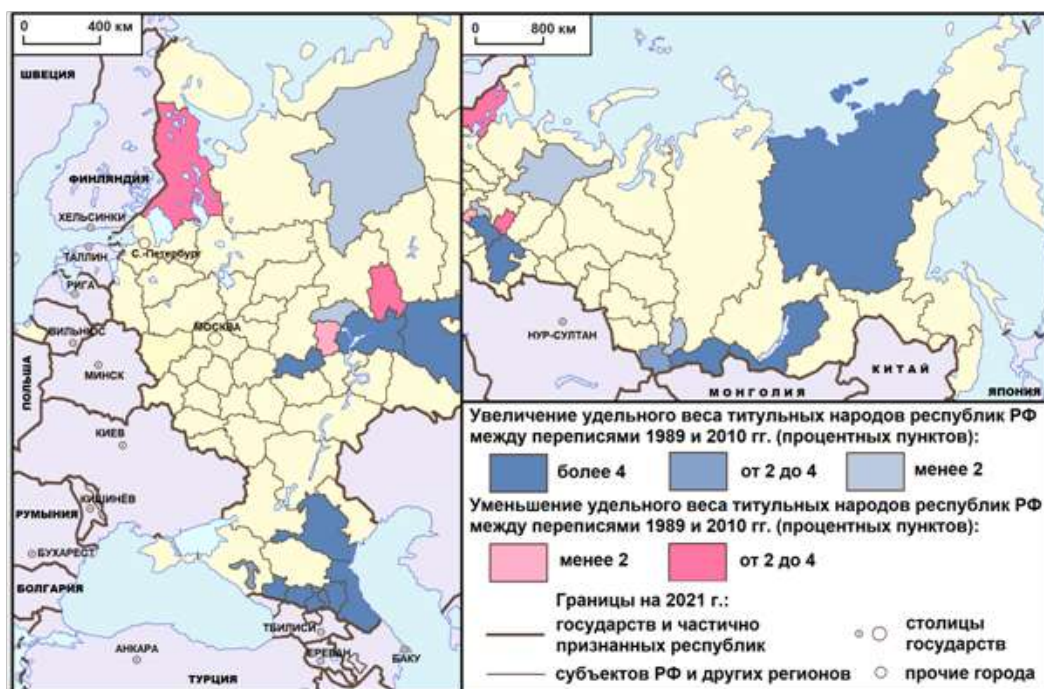

Рис. 11. Динамика индекса этнической однородности (доли титульных народов в своих национально-территориальных образованиях) между переписями населения 1989 и 2010 гг.

Fig. 11. Dynamics of the index of ethnic homogeneity (the share of titular peoples in their national-territorial entities) between the 1989 and 2010 population censuses

С учётом того, что количество титульных народов республик, испытавших уменьшение численности, было больше, чем число обозначенных республик, можно заранее сделать вывод, что начался процесс «стягивания» народов в свои республики (т. е. возвратной миграции в них). Данный вывод в полной мере подтверждается при рассмотрении динамики индекса этнической концентрации в период между 1989 и 2010 гг. (рис. 12).

Уменьшение индекса концентрации в постсоветский период характеризовало только один титульный народ в стране — тувинцев. Все остальные титульные народы республик России повысили свой уровень концентрации в своих национально-территориальных образованиях. Но важно отметить, что лидерами в этом процессе стали мордва и карелы (рост показателя более чем на 11 процентных пунктов) благодаря ускорению ассимиляции этих народов за пределами своих

республик. Эти два народа (вместе с татарами) можно отнести к традиционно наиболее рассредоточенным народам России, но именно в постсоветский период ассимиляция их за пределами своих республик достигла максимальных темпов, и индекс их этнической концентрации подтянулся до уровня других титульных народов республик страны. Рассредоточенностью этих народов по территории страны объясняется и тот факт, что карелы и мордва входят в группу наиболее урбанизированных народов, имеющих свои республики в России (занимающие 3-е и 4-е места после татар и осетин, см. рис. 3).

Также на рисунке 12 можно увидеть, что в наибольшей степени рост индекса этнической концентрации характеризует народы Поволжья и Предуралья, в полной мере испытавших миграционное стягивание титульных народов в свои республики. А вот народы Северного Кавказа, хотя и входят в категорию с ростом данного показателя, но не по причине миграционного «стягивания» в свои республики или ассимиляционных процессов, а вследствие взрывного демографического роста, ставшего основной для увеличения сразу двух исследуемых показателей — доли титульного населения и концентрации титульных народов в своих республиках. При этом демографический рост был настолько значителен, что даже заметный миграционный отток из этих республик в другие регионы России, имеющий экономическую подоплёку, не привёл к снижению двух анализируемых показателей.

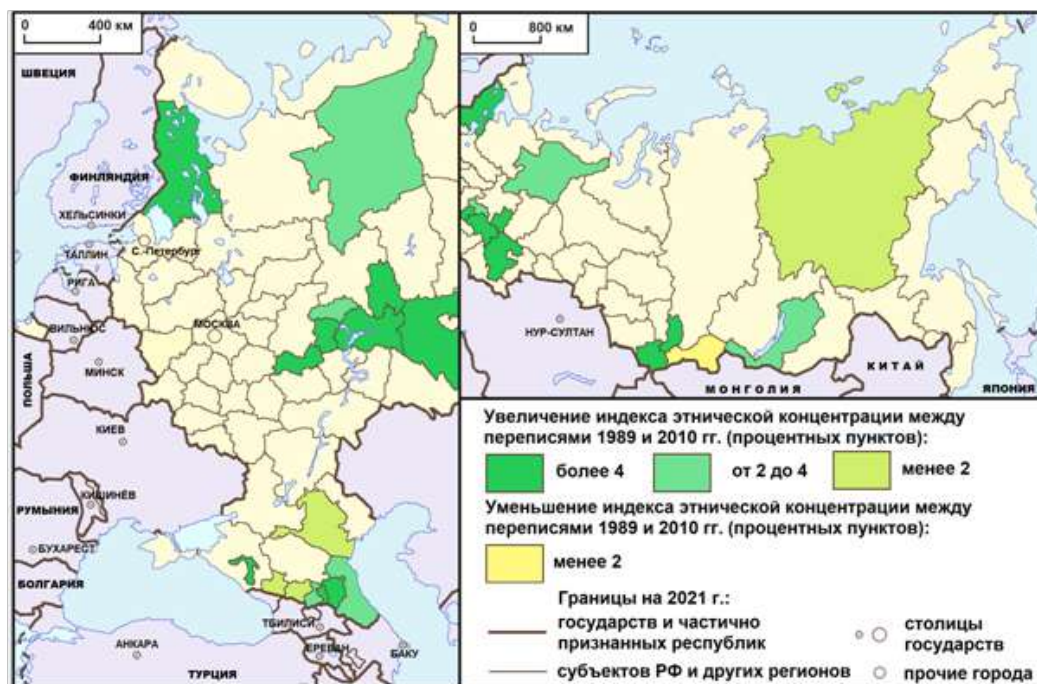

Рис. 12. Динамика индекса этнической концентрации титульных народов национально-территориальных образований между переписями населения 1959 и 1989 гг.
Fig. 12. Dynamics of the index of ethnic concentration of titular peoples of national-territorial entities between the population censuses of 1959 and 1989

Таким образом, происходящие в постсоветское время этнодемографические процессы в России нельзя сводить только к миграционному «стягиванию» титульных народов в свои республики. К этому необходимо добавлять и ассимиляционные процессы, происходящие в русских регионах страны. Также нужно учитывать и демографический рост в республиках Северного Кавказа, ведущий к увеличению доли титульного населения и уровня концентрации в своих республиках без миграционного «стягивания» этих народов, и даже наоборот, идущему при миграционном оттоке данных народов в другие регионы страны.

Выводы. В исследовании осуществлён анализ динамики двух показателей, отражающих удельный вес титульных народов в населении республик России (индекс этнической однородности) и долю проживающего в пределах республик титульного населения в общей численности данного народа в стране (индекс этнической концентрации). Анализ динамики данных показателей был проведён в современных границах Российской Федерации по трём временным интервалам (в соответствии с итогами переписей населения): с 1939 по 1959 гг., с 1959 по 1989 гг. и с 1989 по 2010 гг.

В период между переписями населения 1939 и 1959 гг. в подавляющем большинстве национально-территориальных образований, ныне являющихся республиками России, сократился удельный вес титульных народов и, вместе с тем, уменьшалась их концентрация в своих национально-территориальных образованиях. Для этого периода были характерны значительные перемещения населения в пределах страны, связанные с эвакуацией в годы Великой Отечественной войны, депортацией целого ряда народов, индустриализацией, освоением новых территорий, что и стало главным фактором динамики двух исследуемых показателей. Так что обозначенный общий тренд в изменении этих показателей был обязан в первую очередь миграционному оттоку титульного населения из своих национально-территориальных образований. Из общего тренда выбивались две АССР — Карельская и Коми, где происходил рост концентрации титульного населения в своих республиках, связанный с ускоренной ассимиляцией карелов и коми за пределами своих республик. При этом оба народа испытывали быстрое уменьшение численности как в целом в стране, так и в самих республиках.

В период между переписями населения 1959 и 1989 гг. тренд, проявивший себя в предыдущем периоде, уже не являлся общим для большинства титульных народов национально-территориальных образований. Обозначился рост доли титульного населения национально-территориальных образований Северного Кавказа и Южной Сибири. Расширился список народов, испытывающих рост концентрации в своих национально-территориальных образованиях. То есть в целом можно обозначить этот период как переломный в этнодемографических процессах в России, когда обозначились ростки нового тренда, в полной мере проявившего себя в постсоветский период.

Между переписями 1989 и 2010 гг. (в постсоветский период) в подавляющем большинстве республик России увеличивалась доля титульного населения, и, вместе с тем, росла концентрация этих народов в своих республиках. Лишь в трёх республиках (Карелия, Удмуртия и Чувашия) продолжалось падение доли титульного населения. Данный постсоветский тренд стал результатом не только миграционного «стягивания» титульных народов в свои республики, но и ассимиляции представителей этих народов в русских регионах страны. При этом происходящий на Северном Кавказе демографический рост вёл к увеличению доли титульного населения и уров-

ня концентрации в своих республиках без миграционного «стягивания» этих народов, и даже наоборот, эти процессы происходили при миграционном оттоке данных народов в другие регионы страны.

Литература

1. Белозеров В. С., Полян П. М., Белозерова Л. П. Этнодемографические процессы на Северном Кавказе // Проблемы региональной экологии. 2008. № 5. С. 8–14.
2. Белозеров В. Трансформация этнодемографических и миграционных процессов на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. 2010. № 10. С. 54–73.
3. Вамтилова Л. Б., Дементьев В. С., Манаков А. Г. Метод временных срезов в исторической географии населения. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2016. 204 с.
4. Гарипов Я. З. Языковая ситуация в республиках России в контексте устойчивого демографического развития полиэтничного населения // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 2. С. 190–195.
5. Говорухина Г. В., Благовская Е. В. Институты этнической идентификации в Республике Алтай // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2 (53). С. 102–110.
6. Дугарова Т. Ц., Боргояков С. А., Ермошкина Е. М., Цыбаева Л. А., Ооржак А. А., Дамдинов Б. А. Сохранение и развитие языков народов России: проблемы и перспективы // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 3 (137). С. 76–87.
7. Ерохина Е. А. Проблема цивилизационной идентичности и векторы социокультурной ориентации народов России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. Т. 9. № 2. С. 71–76.
8. Ефремов И. Кто нарушил этническое равновесие в России? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 94–113.
9. Изергина Н. И., Изергина В. П. Участие Республики Мордовия в финно-угорском движении как фактор формирования российской идентичности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 3 (51). С. 288–301.
10. Кондрашкина Е. А. Будущее языков финно-угорских народов Российской Федерации // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 2. С. 262–271. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-2-262-271>.
11. Логинова Н. Н., Кильдишова Н. А., Семина И. А., Фоломейкина Л. Н. Изменения в динамике современных демографических процессов у финно-угорских народов России // Наука и мир. 2013. № 4 (4). С. 271–273.
12. Логинова Н. Н., Реброва Т. П. Динамика численности финно-угорских народов России // Финно-угорский мир. 2013. № 3 (16). С. 89–97.
13. Логинова Н. Н. Финно-угорские регионы России: проблемы демографической ситуации // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. № 3. С. 134–141.
14. Манаков А. Г. Использование метода временных срезов в исторической географии населения // Региональные исследования. 2015. № 1 (47). С. 126–136.
15. Манаков А. Г., Мартынов В. Л., Дементьев В. С. Историческая география Северо-Запада России: население и пути сообщения. Псков: Псковский государственный университет, 2017. 303 с.
16. Орлов А. Ю. Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Региональные исследования. 2013. № 2(40). С. 120–124.
17. Очирова Н. Г. Трансформация этнической идентичности в первом десятилетии XXI в. (на материалах Республики Калмыкия) // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4 (92). С. 78–85. <https://doi.org/10.23683/2072-0181-2017-92-4-78-85>.
18. Парникова Г. М., Андросова Ф. С., Анцупова С. Г. Сохранение идентичности коренных народов Республики Саха (Якутия) в условиях промышленного освоения Арктики и Крайнего Севера // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 82–83.
19. Прохода В. А., Рязанцев В. В. Этническая идентичность населения республик России (Карелия, Татарстан, Якутия) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 3 (83). С. 111–126.
20. Рыбаковский Л. Л. Депопуляция и её этнические аспекты в России // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 18–28.

21. Сафин Ф. Г., Абрамова С. Р., Ишемгулов М. Н. Этнодемография башкир в регионах России (1970–2010) // Научный диалог. 2021. № 3. С. 397–415. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-397-415>.
22. Сафин Ф. Г., Сиразетдинов К. О. Марийцы Башкортостана в 1970–2010 годы: демографические и лингвистические аспекты этнического развития // Научный диалог. 2020. № 6. С. 434–452. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-434-452>.
23. Стрелецкий В. Н. Сдвиги в этническом расселении в России в конце XX — начале XXI веков и их некоторые культурно-географические аспекты // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2011. № 1 (2). С. 51–72.
24. Трифонова З. А. Расселение этнических групп в России (1926–2002) // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2008. № 2. С. 62–67.
25. Черкасов А. А., Чернова И. В. Этническая карта Карачаево-Черкесской республики: вторая половина XX — начало XXI века // Наука. Инновации. Технологии. 2018. № 3. С. 165–180. <https://doi.org/10.37495/23084758-2018-3-165-180>.
26. Belozero V. S., Cherkasov A. A. Regional features of shaping the ethnic structure in the Russian population // Наука. Инновации. Технологии. 2017. № 3. С. 97–108.
27. Belozero V., Polian P. De-Russifizierung: Aktuelle Ethnodemographische Prozesse in Nordkaukasien // Geographische Rundschau. 2006. Vol. 58. No. 3. P. 18.
28. Gracheva R., Kohler T., Meessen H., Stadelbauer J. Population dynamics, changes in land management, and the future of mountain areas in Northern Caucasus: the example of North Ossetia // Erdkunde. 2012. Vol. 66. No. 3. P. 197–219. <https://doi.org/10.3112/erdkunde.2012.03.02>.
29. Manakov A. G. Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses // Geography and Natural Resources. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 106–114. <https://doi.org/10.1134/S1875372819020021>.
30. Safronov S.. Russian population ethnic structure: trends and transformations // Baltic region. 2015. No. 3 (25). P. 106–120. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-3-9>.

References

1. Belozero V. S., Polyan P. M., Belozero L. P. (2008), Ethno-demographic processes in the North Caucasus, *Problems of regional ecology*, no. 5, pp. 8–14. (In Russ.).
2. Belozero V. (2010), Transformation of ethno-demographic and migration processes in the North Caucasus, *Russia and the Muslim world*, no. 10, pp. 54–73. (In Russ.).
3. Vampilova L. B., Dementiev V. S., Manakov A. G. (2016), *The method of time slices in the historical geography of the population*, St. Petersburg, A. S. Pushkin Leningrad State University Publ., 204 p. (In Russ.).
4. Garipov Ya. Z. (2011), Language situation in the republics of Russia in the context of sustainable demographic development of the multi-ethnic population, *Vestnik e'konomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], no. 2, pp. 190–195. (In Russ.).
5. Govorukhina G. V., Blagovskaya E. V. (2020), Institutions of ethnic identification in the Altai Republic, *Oikumena. Regional studies*, no. 2 (53), pp. 102–110. (In Russ.).
6. Dugarova T. Ts., Borgoyakov S. A., Ermoshkina E. M., Tsybaeva L. A., Oorzhak A. A., Damdinov B. A. (2020), Preservation and development of the languages of the peoples of Russia: problems and prospects, *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin Vyatka State University], no. 3 (137), pp. 76–87. (In Russ.).
7. Erokhhina E. A. (2011), The problem of civilizational identity and the vectors of the socio-cultural orientation of the peoples of Russia, *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy], vol. 9, no. 2, pp. 71–76. (In Russ.).
8. Efremov I. (2016), Who violated the ethnic balance in Russia? *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review], vol. 3, no. 1, pp. 94–113. (In Russ.).
9. Izergina N. I., Izergina V. P. (2020), Participation of the Republic of Mordovia in the Finno-Ugric movement as a factor in the formation of Russian identity, *Humanist: actual problems of the humanities and education*, vol. 20, no. 3 (51), pp. 288–301. (In Russ.).
10. Kondrashkina E. A. (2021), The future of the languages of the Finno-Ugric peoples of the Russian Federation, *Yearbook of Finno-Ugric studies*, vol. 15, no. 2, pp. 262–271. (In Russ.). <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-2-262-271>.

11. Loginova N. N., Kildishova N. A., Semina I. A., Folomeikina L. N. (2013), Changes in the dynamics of modern demographic processes among the Finno-Ugric peoples of Russia, *Science and World*, no. 4 (4), pp. 271–273. (In Russ.).
12. Loginova N. N., Rebrova T. P. (2013), Dynamics of the number of Finno-Ugric peoples of Russia, *Finno-Ugric world*, no. 3 (16), pp. 89–97. (In Russ.).
13. Loginova N. N. (2014), Finno-Ugric regions of Russia: problems of the demographic situation, *Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian social geographers*, no. 3, pp. 134–141. (In Russ.).
14. Manakov A. G. (2015), Using the method of time slices in the historical geography of the population, *Regional'ny'e issledovaniya* [Regional studies], no. 1 (47), pp. 126–136. (In Russ.).
15. Manakov A. G., Martynov V. L., Dementiev V. S. (2017), *Historical geography of the North-West of Russia: population and communication routes*, Pskov, Pskov State University Publ., 303 p.
16. Orlov A. Yu. (2013), Historical and geographical aspects of the transformation of the ethnic structure of the population of the Russian Federation, *Regional'ny'e issledovaniya* [Regional studies], no. 2 (40), pp. 120–124. (In Russ.).
17. Ochirova N. G. (2017), Transformation of ethnic identity in the first decade of the XXI century. (based on the materials of the Republic of Kalmykia), *Scientific Thought of the Caucasus*, no. 4 (92), pp. 78–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.23683/2072-0181-2017-92-4-78-85>.
18. Parnikova G. M., Androsova F. S., Antsupova S. G. (2018), Preservation of the identity of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) in the conditions of industrial development of the Arctic and the Far North, *World of Science, Culture, Education*, no. 4 (71), pp. 82–83. (In Russ.).
19. Prohoda V. A., Ryazantsev V. V. (2007), Ethnic identity of the population of the Russian republics (Karelia, Tatarstan, Yakutia), *Public opinion monitoring: economic and social changes*, no. 3 (83), pp. 111–126. (In Russ.).
20. Rybakovsky L. L. (2015), Depopulation and its ethnic aspects in Russia, *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], no. 4 (372), pp. 18–28. (In Russ.).
21. Safin F. G., Abramova S. R., Ishemgulov M. N. (2021), Ethnodemography of Bashkirs in Regions of Russia (1970–2010), *Nauchnyi dialog*, no. 3, pp. 397–415. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-3-397-415>.
22. Safin F. G., Sirazetdinov K. O. (2020), Mari of Bashkortostan in 1970–2010: Demographic and Linguistic Aspects of Ethnic Development, *Nauchnyi dialog*, no. 6, pp. 434–452. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-434-452>.
23. Streletsky V. N. (2011), Shifts in ethnic settlement in Russia in the late XX — early XXI centuries and some of their cultural and geographical aspects, *South Russian Forum: economics, sociology, political science, socio-economic geography*, no. 1 (2), pp. 51–72. (In Russ.).
24. Trifonova Z. A. (2008), Settlement of ethnic groups in Russia (1926–2002), *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no. 2, pp. 62–67. (In Russ.).
25. Cherkasov A. A., Chernova I. V. (2018), Ethnic map of the Karachay-Cherkess Republic: the second half of the XX — the beginning of the XXI century, *Nauka. Innovation. Technology*, no. 3, pp. 165–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.37495/23084758-2018-3-165-180>.
26. Belozerov V. S., Cherkasov A. A. (2017), Regional features of shaping the ethnic structure in the Russian population, *The science. Innovation. Technology*, no. 3, pp. 97–108.
27. Belozerov V., Polian P. (2006), De-Russifizierung: Aktuelle Ethnodemographische Prozesse in Nordkaukasien [De-Russification: Current Ethnodemographic Processes in the North Caucasus], *Geographische Rundschau* [Geographical Review], vol. 58, no. 3, pp. 18. (In Germ.).
28. Gracheva R., Kohler T., Meessen H., Stadelbauer J. (2012), Population dynamics, changes in land management, and the future of mountain areas in Northern Caucasus: the example of North Ossetia, *Erdkunde*, vol. 66, no. 3, pp. 197–219. <https://doi.org/10.3112/erdkunde.2012.03.02>.
29. Manakov A. G. (2019), Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses, *Geography and Natural Resources*, vol. 40, no. 2, pp. 106–114. <https://doi.org/10.1134/S1875372819020021>.
30. Safronov S. (2015), Russian population ethnic structure: trends and transformations, *Baltic region*, no. 3 (25), pp. 106–120. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-3-9>.

Сведения об авторе

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-2688

Scopus Author ID: 7003929696

Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

About the author

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-2688

Scopus Author ID: 7003929696

Web of Science ResearcherID: C-9332-2018

Поступила в редакцию 15.03.2022 г.

Поступила после доработки 18.04.2022 г.

Статья принята к публикации 15.06.2022 г.

Received 15.03.2022.

Received in revised form 18.04.2022.

Accepted 15.06.2022.